

УДК 159.9+37.013.42

И. Е. Валитова

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

Е. А. Клещёва

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

РОДИТЕЛЬСТВО ОТЦА И РОДИТЕЛЬСТВО ОТЧИМА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Обсуждается проблема содержания родительства отчима в повторнобрачной семье. С помощью комплекса опросных и проективных методик выявляются отношения между отцом и его родным ребёнком и отчимом и его неродным ребёнком. Сравнение когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов отношений между отцом/отчимом и детьми показало специфику содержания родительства отчима. Родительство отчима может быть описано как более отстранённая отцовская позиция и как менее эмоционально насыщенное отношение к неродному ребёнку.

Введение. Преодоление современного кризиса традиционной семьи связано с появлением особой категории семей — семей повторного брака. Повторнобрачная семья основана на повторном (не первом) браке одного или обоих супругов. Доля повторных в общем числе браков почти во всех европейских странах имеет тенденцию к росту (за последние 10 лет число семей существенно увеличилось и составляет 25% среди всех заключённых браков) [1]. Статистические данные отделов ЗАГС Республики Беларусь подтверждают, что почти 30% от общего числа зарегистрированных — повторные браки.

Это явление становится массовым, поэтому в повторнобрачных семьях могут совместно проживать как биологически родные дети родителей, так и дети от предыдущего брака одного из супругов. Вопрос об определении воспитательного потенциала повторнобрачной семьи является довольно острым, однако научные исследования этой проблемы в нашей стране не проводились. В первую очередь исследованию должны быть подвергнуты детско-родительские отношения в повторнобрачной семье, и особенно между неродными родителем и ребёнком. Именно в данной сфере детско-родительские отношения представляются особенно проблемными.

Количество семей с отчимами существенно больше по сравнению с количеством семей с мачехами. Это связано с тем, что после развода ребёнок чаще остаётся с матерью (92 случая из 100), следовательно, значительно чаще ребёнок входит в повторнобрачную семью с биологически родной матерью, и в ней начинается процесс установления отношений ребёнка и отчима. Этот процесс может быть усложнён неприятием субъектами отношений друг друга, ревностью к другим членам семьи, ломкой установившихся в предыдущей семье традиций, неприятием мужчиной родительской роли отца неродного ребёнка, сопротивлением матери либо форсированием ею близких эмоциональных отношений отчима и ребёнка, существенными различиями в отношении мужчины к родному и неродному ребёнку.

Можно говорить о фактическом отсутствии исследований, описывающих феномен отчима. При этом достаточно подробно изучено отцовство в структуре родительства и влияние замещающей мужской фигуры в семье на развитие ребёнка (Т. В. Андреева, Т. В. Архиреева, О. А. Бенькова, Д. Берлингейм, Д. Видра, Д. Винникот, Е. И. Захарова, Р. В. Овчарова, И. В. Павлов и др.). В обыденном сознании людей прочно закрепились иррациональные

представления (мифы) о повторнобрачной семье, осложняющие процесс её создания и функционирования. Это такие мифы, как требование матерью безусловной любви отчима к неродному ребёнку, миф об одинаковой любви мужчины к супруге и её ребёнку, об отсутствии и невозможности эмоциональной привязанности ребёнка к неродному родителю, об отчине и мачехе как строгих и жестоких воспитателях, об успешности и идеальности второго брака в сравнении с первым и т. д. [2]. Однако научные данные, которые могли бы проверить истинность или ложность обыденных мифов о повторнобрачной семье, в психологии родительства отсутствуют.

Методология и методы исследования.

В научной литературе родительство определяется как интегральное психологическое образование личности (отца и матери) с её ценностными ориентациями, установками родителя, родительскими чувствами и отношениями [3], [4], [5]. Родительство также рассматривается как категория, представляющая собой устойчивое эмоционально насыщенное взаимодействие реальных или потенциальных родителей, связанное с рождением и воспитанием детей их характеризующееся соответствующим поведением мужчины и женщины. Родительство включает социальные функции родителей, социальные роли отца и матери, родительские чувства и поведение, культурные символы отцовства и материнства, права и обязанности по отношению к ребёнку [6]. По форме родительство делится на материнство и отцовство.

На сегодняшний день в психологии имеется ряд теорий, объясняющих природу отцовства. Исследователи пытаются обосновать важность присутствия отца в жизни ребёнка на разных этапах его взросления начиная с новорождённости [7], [8]. В свете анализируемой проблемы необходимо отметить, что признаётся значение и положительное влияние любого значимого мужчины, выполняющего функции отца, на развитие ребёнка. Сегодня достаточно открыто ведётся дискуссия о том, что есть необходимость

различать биологическое и социальное отцовство. На современном этапе развития общества социальное отцовство приобретает большее значение, нежели отцовство биологическое. Мужчины всё более склонны проживать отдельно от собственных детей и воспитывать детей тех женщин, с которыми они создают семью. Роль отца фактически ложится на плечи взрослого мужчины, проживающего с ребёнком, он становится основным источником мужской «отцовской» поддержки для ребёнка. Предполагается, что социальный отец выполняет те же родительские функции, может иметь такое же эмоциональное отношение к неродному ребёнку, что и биологический отец [9]. Поэтому можно говорить о возникновении в настоящее время социального института отчимов. В данном случае не учитывается юридический статус мужчины как отчима, а акцентируется внимание на его родительских функциях, которые он на себя принимает, вступая в брак с женщиной, имеющей ребёнка от предыдущего брака.

Роль приёмного родителя отличается от роли биологического родителя ребёнка наличием законных прав у второго и их отсутствием у первого. Дополнительные сложности во взаимоотношениях могут возникать из-за отсутствия общей семейной истории. Роль отчима и мачехи включены в родительство «на надъиндивидуальном уровне. Как надъиндивидуальное целое, родительство неотъемлемо включает обоих супругов и предполагает осознание духовного единства с брачным партнёром по отношению к приёмным детям» [10, с. 13], тогда как материнство и отцовство проявляется ещё и на субъективно-личностном уровне родительства.

Обращаясь к психологии родительства, следует обозначить особую проблемную область исследований. В повторнобрачной семье родителем может выступать и родной, и неродной для ребёнка взрослый, неродным родителем может быть преимущественно отчим, т. е. второй супруг матери ребёнка. Возникает проблема содержания и функций родительства

отчима, в которой можно выделить несколько аспектов. Отличается ли родительство отца от родительства отчима? Есть ли специфические особенности отчима, которые могут оказывать влияние на отношения между отчимом и неродным для него ребёнком и, в конечном итоге, на формирование личности этого ребёнка?

Ответ на поставленные вопросы требует организации исследования сравнительных характеристик отношений отца с родным для него ребёнком и отчима с неродным для него ребёнком в повторнобрачной семье. Предпринятое нами комплексное изучение отношений отца/отчима с родным и неродным ребёнком было направлено на выявление специфических особенностей родительства отчима по сравнению с родительством отца. Для достижения поставленной цели повторнобрачная семья является идеальной эмпирической моделью, так как в ней может проживать родной для мужчины ребёнок и неродной для него ребёнок от первого брака его супруги. Выявление сходства и различий в характеристиках родительства отца и родительства отчима, которые присущи одному и тому же мужчине, но по отношению к разным детям, позволит описать специфическое содержание родительства отчима.

Мы сравнивали два типа диад: 1) мужчина как отец и его родной ребёнок и 2) мужчина как отчим и его неродной ребёнок. Изучались когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты отношений в этих диадах, которые затем сравнивались между собой. В исследовании использовались опросные и проективные методы, которые позволили выявить особенности трёх компонентов отношений в изучаемых диадах:

– структурированное интервью, разработанное специально для исследования образа себя как родителя у мужчины и его образ детей;

– опросник «Принятие родительской позиции» Е. И. Захаровой, А. И. Строгалиной [11], направленный на выявление принятия мужчинами роли родителя и выполнении ими родительских функций;

– стандартизированный опросник «Взаимодействие “родитель—ребёнок”» И. М. Марковской [12], направленный на изучение представлений мужчин о взаимодействии с детьми;

– совместный тест Роршаха (Ю. Вили) [13], направленный на изучение непосредственного взаимодействия отца/отчима с детьми.

Организация исследования. В качестве испытуемых в нашем исследовании выступали члены 50 повторнобрачных семей. В каждой из них проживало четыре человека. Состав семей: 1) женщина (мать обоих детей), 2) родной для обоих супругов ребёнок, 3) ребёнок, родной для женщины, но неродной для мужчины, 4) мужчина (отец для одного ребёнка и отчим для другого ребёнка). Все испытуемые добровольно участвовали в исследовании. В случае отказа одного из членов семьи данные, полученные от других членов семьи, не использовались.

Результаты исследования и их обсуждение. Первичный анализ бланков ответов структурированного интервью позволил определить некоторое сходство в описании мужчинами собственного образа. Мужчины были названы шесть самохарактеристик, описывающих их как исполнителей родительских функций в отношении родного и неродного ребёнка: «считаю себя хорошим отцом», «считаю себя идеальным отцом», «не уверен, что я хороший отец», «плохой отец», «не знаю, какой я отец», «я не отец, а хозяин, глава семьи».

На основании указанных представлений об образе детей, о себе как родителе была определена типология отцов/отчимов: функциональный, эмоциональный, дистантный типы отцов и функциональный и дистантный типы отчимов. Был выявлен только один случай представлений, которые позволяют отнести мужчину к группе отчимов эмоционального типа. В одной и той же семье функциональный отец для биологически родного ребёнка может быть только функциональным отчимом для неродного ребёнка; дистантный отец для биологически родного

ребёнка является дистантным отчимом для неродного ребёнка; эмоциональный отец для биологически родного ребёнка является, как правило, функциональным отчимом для неродного ребёнка.

Отцы/отчимы функционального типа считают, что контролируют поведение детей, демонстрируют интерес к их развитию. Отцы/отчимы планируют реализацию ребёнка в социальных ролях и взаимодействии с другими людьми. В целом, образ родного ребёнка у них более позитивен, чем образ неродного. Это объясняется большим количеством положительных характеристик в образе родного. У мужчин этого типа ярко выражено стремление выполнять такие родительские функции, как воспитание, планирование; наблюдается высокая степень удовлетворённости отношениями с ребёнком. Однако мужчины удовлетворены отношениями и испытывают потребность в заботе больше о родном ребёнке, чем о неродном.

Отцы эмоционального типа считают себя чувствительными, любящими, с высоким уровнем удовлетворённости отношениями с ребёнком и низкой степенью требовательности к нему. Они думают, что склонны предоставлять ребёнку самостоятельный выбор жизненного пути. У мужчин данного типа выражено стремление выполнять такие родительские функции, как забота и поддержка. Они демонстрируют желание защищать ребёнка, но не материально обеспечивать, указывают на собственные недостатки и низкую степень требовательности к ребёнку.

Отцы/отчимы дистантного типа слабо выражают желание выполнять родительские функции, стремятся к дистантным отношениям и контролируют поведение в отноше-

нии ребёнка. У мужчин практически отсутствует интерес к развитию ребёнка, они описывают их малочисленные увлечения и интересы, связанные с привлечением других людей. В целом образ родного ребёнка более позитивен. Это подтверждается количеством отрицательных характеристик в образе неродного ребёнка. Если при описании родного ребёнка мужчина использует малочисленный перечень положительных и отрицательных характеристик, то при описании неродного ребёнка преобладают отрицательные характеристики личности и поведения. О явном негативном отношении отчима к неродному ребёнку свидетельствует желание отца кардинально изменить отношение к этому ребёнку. Мужчины данного типа практически не характеризуют образ идеального ребёнка. Собственную родительскую роль в отношении родного ребёнка они видят только в материальном обеспечении, себя характеризуют только с положительной стороны. Собственные положительные качества детально прописаны, все они способствуют выполнению функций главы семьи, а не родителя.

Все мужчины, независимо от вида родства с ребёнком, считают, что недостаточно любят детей, недостаточно терпеливы и внимательны к ним. Те родительские функции, которые они описывают в собственном реальном образе, считают самыми главными, поэтому удовлетворены собственной родительской ролью.

Принятие мужчинами родительской роли мы выявляли с помощью опросника Е. И. Захаровой и А. И. Строгалиной (таблица 1, рисунок 1).

Все мужчины принимают родительскую роль в отношении родного ребёнка, 86%

Т а б л и ц а 1 — Принятие родительской роли отцами/отчимами в отношении детей (количество / %)

	Принимают родительскую роль	Не принимают родительской роли
В отношении родного ребёнка	50 / 100%	—
В отношении неродного ребёнка	43 / 86%	7 / 14%

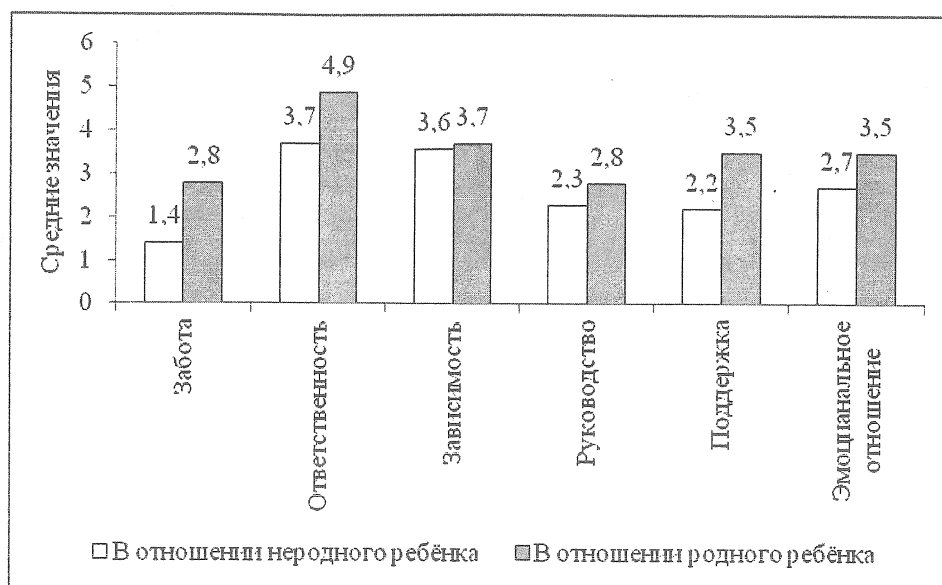

Рисунок 1 — Функции родительской роли отчима/отца в отношении детей

респондентов — в отношении неродного ребёнка. Мужчины имеют низкий уровень принятия родительской роли в отношении неродного ребёнка и средний — в отношении родного ребёнка.

Мужчины считают, что главной родительской функцией является ответственность родителя. Отцами/отчимами описываются и другие родительские функции: руководство ребёнком, поддержка в освоении социокультурных норм. Однако мужчины считают, что эти функции необходимо реализовывать в большей мере в отношении родного ребёнка. Отцы/отчимы отмечают у себя низкий уровень потребности в заботе о ребёнке, в общении с ним. Необходимость у мужчин проявлять заботу констатируется в большей степени в отношении родного ребёнка, чем неродного.

С помощью стандартизированного опросника «Взаимодействие “родитель—ребёнок”» И. М. Марковской мы получили данные об особенностях эмоционального отношения отца/отчима к родному и неродному ребёнку (рисунок 2). Отцы/отчимы эмоционально дистанцированы от обоих детей, мало беспокоятся об их здоровье, благополучии. Они удовлетво-

рены отношениями с детьми, однако удовлетворённость проявляется в большей степени в отношениях с родным ребёнком, чем с неродным. Существенные различия обнаружены в эмоциональном принятии ребёнка. Отцы/отчимы эмоционально принимают неродного ребёнка в меньшей степени, чем родного. Они склонны принимать все личностные качества и поведенческие проявления только родного ребёнка, тогда как к неродному относятся более критично.

Дистантный отец/отчим больше всех эмоционально дистанцирован от детей, при этом он отвергает индивидуальные особенности неродного ребёнка в большей степени, чем родного. Отчим этого типа удовлетворён такими отношениями с ребёнком, а отец дистантного типа — наоборот. Отец эмоционального типа не беспокоится за эмоциональное благополучие родного ребёнка, так как считает, что достаточно удовлетворяет потребности ребёнка в любви.

Представления отцов/отчимов об их взаимодействии с детьми в целом не имеют различий как в отношении родного, так и в отношении неродного ребёнка, другими словами,

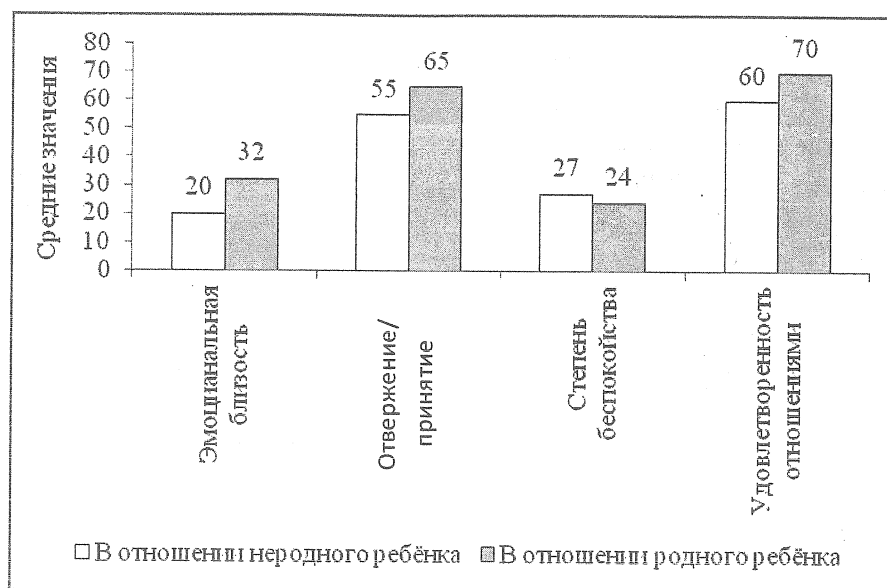

Рисунок 2 — Эмоциональное отношение отца-отчима к детям

мужчины уверены, что одинаково строят своё взаимодействие с детьми (различия статистически незначимы). Но по отдельным шкалам различия имеются. Так, данные по шкале «мягкость/строгость родителя» (z составляет 58,4, где z — среднее значение) демонстрируют, что отцы-отчимы

полагают, что они в одинаковой мере строги с обоими детьми (рисунок 3).

Мужчины считают, что склонны применять жёсткие меры для контроля детей, использовать принуждение для соблюдения ребёнком установленных правил. Причём отцы/отчимы считают, что они последовательны

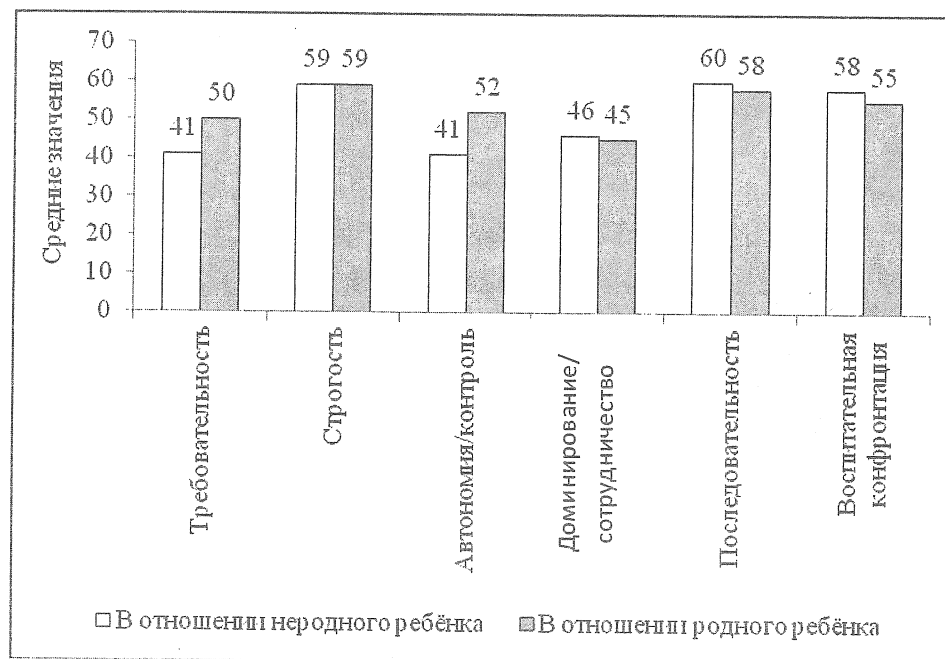

Рисунок 3 — Представления о взаимодействии отца/отчима с детьми

и постоянны в своих требованиях, поощрениях и наказаниях (шкала «непоследовательность/последовательность родителя», среднее значение в отношении неродного ребёнка составляет 58,8 и в отношении родного ребёнка — 57,8).

Данные по шкале «доминирование/сотрудничество» (z , равное 45,6) свидетельствуют о том, что у мужчин нет чётких представлений о стиле взаимодействия с детьми. Данные по шкале «воспитательная конфронтация в семье» (z составляет 57,2 и 55,6 соответственно) демонстрируют, что у мужчин существуют представления о низкой сплочённости и разногласиях членов семьи по вопросам воспитания как родного, так и неродного ребёнка. Статистически значимые различия в представлениях о взаимодействии отца/отчима с детьми по шкале «автономность/контроль» ($t_9 = 2,182$ для $p < 0,05$) свидетельствуют о том, что мужчины считают необходимым контролировать больше поведение родного ребёнка (z равно 52,6), нежели неродного (z равно 41,6).

Отсутствуют различия в представлениях отцов/отчимов об особенностях их взаимодействия с детьми. Их собственное взаимодействие характеризуется ими как строгое, последовательное в поощрениях и наказаниях, контролирующее. У мужчин отсутствуют чёткие представления о собственном стиле взаимодействия с детьми, но имеются разногласия с другими взрослыми членами семьи по вопросам воспитания детей.

Отцы/отчимы склонны контролировать больше родного ребёнка, чем неродного.

Хотя мужчины считают, что им свойственны одинаковые особенности взаимодействия как с родным, так и неродным ребёнком, но результаты наблюдения за их реальным взаимодействием с детьми (результаты совместного теста Роршаха) свидетельствуют о существенных различиях в аффективных характеристиках взаимодействия. Так, при взаимодействии с детьми отцы/отчимы доброжелательны, стимулируют их физическую и умственную активность,

развивают в детях воображение. Отцы/отчимы склонны подавлять неродного ребёнка больше, чем родного. Отцы/отчимы поддерживают чаще родного ребёнка, чем неродного, амбивалентные реакции и открытое игнорирование отцы/отчимы чаще проявляют в отношении неродного ребёнка.

Заключение. Сравнительный анализ когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов отношений в диадах «отец—родной ребёнок» и «отчим—неродной ребёнок» показал, что эти отношения в некоторых аспектах сходны, но в большинстве аспектов отличаются между собой. Отцы/отчимы в отношении к родному и неродному ребёнку сходны в своём мнении о том, что недостаточно любят детей, недостаточно терпеливы и внимательны к ним, однако они удовлетворены отношениями как с родным, так и с неродным ребёнком. Как отцы, так и отчимы бывают разных типов, чаще среди них встречаются функциональный и дистантный типы, реже — эмоциональный тип. Отцы/отчимы уверены, что одинаково строят взаимодействие с родным и неродным ребёнком.

Различия в отношениях с детьми наблюдаются по всем остальным параметрам. Так, принятие родительской роли и исполнение её функций более полно осуществляются по отношению к родному ребёнку. Некоторые родительские функции (забота, руководство развитием ребёнка) значительно лучше реализуются по отношению к родному ребёнку. Образ родного ребёнка более позитивен, к неродному ребёнку отчимы относятся более критично и требовательно. В целом отцы более удовлетворены отношениями с родным ребёнком. При взаимодействии с родными детьми отцы более доброжелательны и в большей степени подавляют неродного ребёнка.

Таким образом, полученные эмпирические данные позволяют утверждать, что родительство отчима по своему содержанию отличается от родительства отца. Отчимы чувствуют себя отцами, признают себя отцами и ведут себя как отцы в значительно меньшей степе-

ни, чем это наблюдается по отношению к их родному ребёнку. Родительство отчима может быть описано как более отстранённая отцовская позиция и как менее эмоционально положительно насыщенное отношение к неродному ребёнку. Учитывая надындивидуальный характер родительства отчима, необходимо в дальнейших исследованиях проанализировать, какое влияние на отношение отчима к неродному ребёнку оказывает отношение неродного ребёнка к нему. Необходимо также выяснить, какую роль в этом процессе играют представления матери о семейной ситуации и её ожидания от мужа как нового отца для её ребёнка от первого брака.

Список цитируемых источников

1. Филиппова, О. В. Статистическое моделирование и анализ интенсивности современной брачности населения Республики Беларусь / О. В. Филиппова // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях : сб. науч. тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф., 2-3 февр. 2007 г., Усть-Каменогорск. — Усть-Каменогорск : Медиа-Альянс, 2007. — С. 381—389.
2. Олифиревич, Н. И. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь / Н. И. Олифиревич, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. — М. : Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2005. — 356 с.
3. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. — М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. — 324 с.
4. Овчарова, Р. В. Психология родительства : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Р. В. Овчарова. — М. : Академия, 2005. — 368 с.
5. Архиреева, Т. В. Родительские позиции как условия развития отношения к себе ребёнка младшего школьного возраста : дис. ... канд. психол. наук / Т. В. Архиреева. — М. : [б. и.], 1990. — 169 л.
6. Богачёва, Н. В. Родительство как фактор устойчивости семьи в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Н. В. Богачёва. — Казань : [б. и.], 2005. — 22 с.
7. Евсеенкова, Ю. В. Система отношений в диаде отец-ребёнок как фактор развития личности / Ю. В. Евсеенкова, А. Г. Портнова // Семейная психотерапия и семейная терапия. — 2003. — № 4. — С. 30—48.
8. Неумоина, Е. С. Исследование психологической готовности к отцовству / Е. С. Неумоина // Психологические проблемы современной российской семьи : материалы II Всерос. науч. конф. : в 3 ч. / под общ. ред. В. К. Шабельникова и А. Г. Лидерса. — М. : [б. и.], 2005. — Ч. 2. — С. 90—91.
9. Мид, М. Мужское и женское. Исследования полового вопроса в изменяющемся мире / М. Мид. — М. : РОССПЭН, 2004. — С. 174—188.
10. Гурко, Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях / Т. А. Гурко // Социол. исслед. — 1997. — № 1. — С. 72—79.
11. Захарова, Е. И. Особенности принятия родительской позиции / Е. И. Захарова, А. И. Строгалина // Психол. диагностика. — 2005. — № 4. — С. 58—69.
12. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И. М. Марковская. — СПб. : Речь, 2005. — 150 с.
13. Бодалёв, А. А. Общая психодиагностика / А. А. Бодалёв, В. В. Столин. — СПб. : Речь, 2006. — С. 275—291.

Материал поступил в редакцию 20.03.2012 г.

In the article the problem of the parenthood of a stepfather in a second marriage family is analyzed. By means of questionnaires and projective methods the relationships peculiarities between a father and his own child and between a stepfather and his foster child have been established. The comparison of cognitive, affective and behavioral relationship components between father-stepfather and children shows the parenthood content specifics of a stepfather. The parenthood of a stepfather may be described as a distance father's position and a less emotionally relation to a foster child.